

Фэн Цайцзе рассказал Се Цяньнин о ситуации в саду и узнал, что Се Чжэнфэн действительно пропал, а похитители не прислали никакого сообщения. Се Цяньнин встревожилась еще больше, ее постоянно мучили зловещие предчувствия.

"Цяньнин, я тебе уже целый день говорю, почему ты ничего не слышишь? Даже если ты не слышишь, ты должна поесть. Сейчас время ужина. Не думай ни о чем. Ешь хорошо, не вздумай Кушай, ребенок хочет есть, есть и есть". Дай Фангронг уговаривала Се Цяньнин поесть, и когда она увидела ее бессознательное состояние, она встревожилась.

"Я знаю, что ты беспокоишься о дяде, но тебе бесполезно так волноваться. Поверь мне, я обязательно позволю дяде благополучно вернуться". Фэн Цайцзе не беспокоился о похищении Се Чжэнфэна. Он был стабилен, как обычно, но все равно сделает все возможное, чтобы спасти людей.

Если бы не Цянь Нин, он бы не стал беспокоиться о жизни и смерти Се Чжэнфэна.

"Я понимаю, что ты говоришь, только не хочу понять, кто похитил дядю, и какова цель похитителя?" Се Цяньнин пыталась думать об этом, но не могла придумать подсказку. Она также пыталась контролировать себя, не думать, но не могла контролировать, поэтому так расстроилась.

После смерти отца дядя стал для нее самым лучшим человеком, как и отец, она не хочет, чтобы у дяди были проблемы.

"Неважно, какова цель похитителя, рано или поздно он свяжется с нами. Если похитителю нужны деньги, мы просто даем ему деньги. Если ему не нужны деньги, значит, у него есть другие желания. Короче говоря, я смогу с ними справиться. Не беспокойся об этом, позаботься о своем ребенке".

"Маленькая обезьянка, как ты думаешь, цель похитителей на этот раз - попросить денег?"

"Маловероятно, что это будет просьба о деньгах, но исключать этого нельзя. Не думай больше об этом. Хорошо поешь. Глядя на твой грустный вид, у меня аппетит не очень хороший, ты хочешь уморить меня голодом?"

"Тогда ешь".

В этот момент снаружи вошла тетушка Чжоу и сообщила: "Господин, госпожа, что, Се Миншань и Нин Янь здесь, прямо за железными воротами, говорят, что идут к его жене. Я хотел их прогнать, но посмотрите. Когда они, такие смущенные и жалкие, вошли и спросили, если муж и жена не хотят их видеть, я их прогоню. "Это в моем сердце.

"Се Миншань и Нин Янь вернулись, но мой дядя пропал. Это совпадение?" Се Цяньнин была немного скептически, ей всегда казалось, что Се Миншань и Нин Янь выглядят немного странно.

"Я видела их обоих, когда ходила сегодня в сад. Не знаю, случайно ли они вернулись, но, похоже, они смущены". Фэн Цайцзе сказал равнодушно, с легким злорадством в тоне. со вкусом.

Конечно, он злорадствовал. Судьба матери и дочери заставила его чувствовать себя очень комфортно.

Она услышала злорадство в его тоне, но не придавала этому значения и спросила главное: "Ты видел их, так что же они тебе сказали?".

Не вернется ли Се Миншань, чтобы снова сразиться с обезьяной?

"Скажи несколько отвратительных вещей, и все остальное исчезнет".

"Отвратительные слова, что за отвратительные слова?" Подумав о такой возможности, Се Цяньнин немного встревожилась, зная, что Фэн Цизе не будет искушать Се Миншаня, но она все равно будет волноваться.

Кто-то хочет ограбить ее мужа, может ли она не волноваться?

"Отвратительные слова - отвратительные слова, что за дела? Цяньнин, почему ты так волнуешься?" Фэн Цайцзе спросил ее в свою очередь, с самодовольной улыбкой, зная, что она волнуется, но все равно намеренно хотел спросить. Пусть лучше она беспокоится о нем, чем о том, как отблагодарить Чжэнфэна.

Лучше отвлечься от того, что творится у нее в голове, и позволить ей расслабиться.

"Неужели Се Миншань приехал в Хумэй, чтобы снова соблазнить тебя?"

"Ты думаешь, это возможно?"

"Конечно, это возможно. Она угрожала достать тебя раньше. Даже если ты проткнул одну из ее ладоней, она все равно осмелилась пойти в больницу, чтобы доставить тебе неприятности.

. Вы сказали, что она убежала из-за страха, но теперь она вернулась. Все не так просто".

Поскольку Се Миншань не отпугнула, это доказывало, что она осмелилась искать обезьяну и соблазнить его.

"Не думай об этом больше. Отвратительные вещи, которые Се Мингшань сказал мне сегодня, на самом деле являются словами извинения и раскаяния. Причина, по которой я говорю "отвратительные", заключается в том, что я не могу быть уверен, действительно ли она раскаивается или нет. Если это ложь, тогда это действительно отвратительно". Он перестал шутить с ней, чтобы не повлиять на ее настроение.

"Раскаяние, оно истинное или ложное?" Се Цяньнин тоже была подозрительной, и не могла сразу поверить в признание Се Миншаня. Не то чтобы она не верила, но не могла поверить сразу. В конце концов, Се Миншань совершил много неприемлемых поступков.

"Я не рассказывала тебе об этом, потому что не знала, правда это или нет. Я не ожидала, что они придут сюда? Цянь Нин, ты видела этих двух людей или нет?"

"Конечно, я их не видела. Почему я увидел их здесь?" Дай Фангронг внезапно вмешался, все еще немного сердитый, не в силах принять Се Мингшана.

"Как только моего дядю похитили, появились Се Миншань и Нин Янь. Совпадение это или нет, но я думаю, что нужно дать им знать об этом, так что впустите их".

"Цянь Нин, у тебя довольно забавная голова, эта особа, которая специализируется на похищении твоего мужа, что ты видишь, что она делает?"

"Мама, моего мужа не так-то просто схватить, и я верю в Маленькую Обезьянку. Тетя Чжоу, иди открой дверь ипусти их".

"Да, госпожа". Тетя Чжоу, наконец, решила выслушать приказ Се Цяньнин и пошла открывать дверь.

Се Миншань и Нин Янь сидели за дверью. В это время они были настолько голодны, что их груди были прижаты к спине, во рту пересохло, языки были сухими, и они были истощены.

"Минг Шань, почему никто не открыл нам дверь после долгого времени? Я думаю, Се Цяньнин не хочет нас видеть.

Давайте вернемся, и пока мы еще немного энергичны, мы можем вернуться и поесть". Нин Янь ждала с нетерпением. , Не хочу больше ждать.

"Подожди еще немного, дом такой большой, нужно время, чтобы войти, время, чтобы выйти, и время, чтобы доложить, так что потребуется немного больше времени, чтобы пройти туда и обратно, так что давай подождем". Се Миншань так и сделал. Я чувствовала, что еще немного, но я не хотела уходить вот так, поэтому я нашла несколько оправданий, чтобы утешить себя.

Сейчас она в отчаянии. Если она не хочет, чтобы ей было хуже, она может только попросить Се Цяньнина, поэтому она не может так просто уйти.

"Ты обманываешь себя, давай уйдем, давай вернемся".

"Я не вернусь, моя кузина мягкосердечная. Пока мы проводим здесь время, она обязательно нас увидит".

"Какими бы мягкосердечными ни были люди, они не будут мягкосердечными к ее врагам. Подумай о том, что мы с ней сделали. Она не будет сочувствовать тем, кто жалеет нас. Пойдем."

"Нет, я хочу увидеть свою кузину, я не пойду". Се Миншань просто не хотела идти. Когда она вдруг увидела приближающуюся тетю Чжоу, она изо всех сил попыталась встать. Не дождавшись приближения тетушки Чжоу, она спросила: "Ваша жена захочет меня видеть?".

Тетушка Чжоу открыла железную дверь и сердито сказала: "Пойдемте, моя жена хотела бы вас видеть, но вам лучше не шутить".

"Не волнуйтесь, мы не будем шутить". Нин Янь тоже встал и уже вошел в железные ворота, как вдруг железные ворота закрылись.

Се Миншань тоже вошел, размышляя о том, как получить прощение Се Цяньнина. Двоюродная сестра всегда была мягкосердечной, если она скажет больше, то все будет хорошо.

Дай Фангронг злился, потому что Се Цяньнин хотела увидеть Се Миншаня и Нин Янь, а она сидела как огненный шар, неподвижная и молчаливая.

Все только что ели, а теперь сидят на диване, но еда на столе все еще на месте.

Вскоре после этого тетя Чжоу привела людей.

Как только Нин Янь вошла, она увидела на столе рядом с собой что-то съестное.

Она была очень голодна, поэтому, не заботясь ни о чем, бросилась к ней и набросилась на еду.

"Мама!" - крикнула Се Миншань, не так встревоженная, как Нин Янь. На самом деле, она очень хотела есть, но не решалась. Она стояла и глотала то, что лежало на столе.

Эта сцена удивила всех присутствующих. Дай Фангронг сначала все еще злился, но когда он увидел все перед собой, его гнев пропал, а некоторые были просто удивлены. Он встал и уставился на Нин Янь, как голодный призрак. Поежившись, он сказал: "Боже, неужели это преувеличение?".

Се Цяньнин тоже удивленно встала и посмотрела на них. Она не ожидала, что их мать и дочь будут смущены и опустошены, немного невыносимо, и она видела, что Се Миншань очень голодна, поэтому она попросила ее поесть: "Миншань, ты тоже иди поесть, давай поговорим, когда ты насытишься".

Она думала, что увидит пару высокомерных, эгоистичных матери и дочери, но неожиданно увидела их в смущении и опустошении. .

"Кузина, я..." Се Миншань было стыдно слышать сердечные слова Се Цяньнин. Внезапно она почувствовала, что стала ненавистным человеком. В прошлом она ни о чем не заботилась, чтобы подняться вверх, но теперь она упала с высоты. Люди, которые были обижены ею в прошлом, все еще готовы хорошо к ней относиться.

"Хорошо, давайте поедим. Я думаю, ты должна быть очень голодна. Если вы сыты, давайте поговорим об этом. Тетя Чжоу, принеси им воды, чтобы они не ели слишком быстро и не подавились".

"Да." Хотя тетя Чжоу не могла принять мать и дочь, ей было все равно, насколько они были жалкими.

Се Миншань не сразу принялась за еду. Она взволнованно посмотрела на Се Цяньнин и пролила слезы сожаления. Затем она подошла, села, взяла палочки, но не знала почему, но у нее не было аппетита, чтобы поесть. Очевидно, она была очень голодна, почему же пропал аппетит?

Вот почему Фэн Цайцзе не выбрал ее, потому что она слишком плохая, слишком эгоистичная и слишком не любит.

Се Цяньнин увидела, что она не ест, подошла, села рядом и уговорила ее поесть: "Ешь, не думай так много. Только когда ты насытишься, у тебя хватит сил что-то сказать. Если будет мало, я попрошу тетю Чжоу дать тебе. Сделай это и ешь медленно".

"Кузина..."

"Ничего не говори, ешь".

"Ен." Се Миншань осмелилась начать есть, наблюдая за Се Цяньнин во время еды, с каждым кусочком она чувствовала вину и самобичевание, и даже начала жаловаться, но она жаловалась не на Се Цяньнин, а на свою мать.

Если ее мать сможет дать ей правильное образование с детства, она не станет женщиной, которая во всем смотрит только на деньги.

Надеюсь, это признание не будет слишком поздним.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082782>